

A family portrait featuring a man, a woman, and a young girl. The man, with a beard and short dark hair, is wearing a black suit and a dark shirt. He stands behind the woman and the girl, with his hands near his chest. The woman has long brown hair and blue eyes, wearing a white crop top with a green floral pattern and white pants. She is looking towards the camera with a slight smile. The girl has brown hair in pigtails and is wearing a white t-shirt under green overalls. She is also looking at the camera. They are in a bright room with large windows in the background showing greenery outside.

Анна
АПРЕЛЬСКАЯ

Задумай меня.
Я (НЕ) ТВОЯ
ЖЕНА

Анна Апрельская

Забудь меня. Я (не) твоя жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747364

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты должна меня понять. Это мой шанс. Я не могу его упустить. Отец предложил мне пост генерального, – ранил меня словами любимый муж. – Ты улетаешь в Москву? Но как же я? – глухо спросила, пытаюсь сдержать набегающие слезы. – Я не могу взять тебя с собой. Ты же знаешь, мама тебя терпеть не может. Да и тебе будет неуютно в нашей семье. Его слова обжигали. Падали камнями в мою душу. Мне словно ржавый нож воткнули в сердце и провернули там без анестезии. – Поэтому ты и скрывал наш брак все эти годы? – Нет. Все не так. Я действительно любил тебя. Прости, что все изменилось. – Любил... В прошедшем времени?.. Значит, чувства... прошли? – с трудом произнесла слова, они вонзились в меня острыми иглами. Он уехал, оставив меня на долгие годы. Только я осталась не одна. И это была моя тайна. Пока однажды все не изменилось. Мой муж решил жениться вновь. Все бы ничего. Но мы еще женаты.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Апрельская

Забудь меня. Я (не) твоя жена

Пролог

– Ты должна меня понять. Это мой шанс. Я не могу его упустить. Отец предложил мне пост генерального, – ранил меня словами любимый муж.

– Ты улетаешь в Москву? Но как же я? – глухо спросила, пытаясь сдержать набегающие слезы.

Не похоже, что я вписывалась в его планы.

Почему он так со мной? За что?

Иван стоял спиной ко мне и смотрел куда-то в сторону. Видимо, ему было проще выкидывать меня из своей жизни, не глядя мне в глаза.

– Я не могу взять тебя с собой. Ты же знаешь, мама тебя терпеть не может. Да и тебе будет неуютно в нашей семье.

Меня уже и за семью не считают. Как же больно это слышать от любимого человека. Его слова обжигали. Пали камнями в мою душу. Мне словно ржавый нож воткнули в сердце и провернули там без анестезии.

– Поэтому ты и скрывал наш брак все эти годы?

– Нет. Все не так, – Иван резко развернулся и все же посмотрел на меня. – Я действительно любил тебя. Прости, что все изменилось.

– Любил... В прошедшем времени? Значит, чувства... прошли? – с трудом произнесла слова, они вонзились в меня острыми иглами.

Муж опять отвернулся, ему было не до меня. Он быстро сложил свои вещи в новый чемодан, застегнул его. Затем выпрямился и, наконец, посмотрел на меня. На этот раз его взгляд был холоден. Мне стало еще тяжелее.

– Мне пора, не хочу опаздывать на самолет. Мой рейс через четыре часа. А мне еще нужно доехать до аэропорта, – сосредоточенно проговорил Иван и вышел из нашей квартиры.

И почему мои воздушные замки рухнули так неожиданно? Еще вчера я верила в то, что у нас всё хорошо. Да мы немного отдалились друг от друга. Но я думала, что все поправимо.

Еще вчера у нас было будущее.

По крайней мере в моих глазах.

А сейчас все рухнуло, как карточный домик.

Я подошла к окну и увидела, как Иван Чаровский уходил из моей жизни.

Я ненужная жена... Нелюбимая... Выброшенная в никуда...

Как же больно от этой мысли.

Я ничего не ощущала от разрывающей сердце боли. Слезы катились по щекам. Но я смотрела, как исчезает за поворотом дороги машина с Иваном.

Этот мужчина когда-то стал центром моей вселенной. Всем для меня.

Нет! Я забуду его. Ивану нет места в моей жизни!

Или есть?..

Я положила руку на живот, где уже росла частичка меня и Вани.

Как же мне поступить? Ведь я так и не рассказала мужу о малыше.

Нужно ли это сейчас?

Глава 1

“Привет, я в Екатеринбурге. Скоро буду у тебя. Нам нужно поговорить”.

Я с удивлением смотрела на экран телефона. И что понадобилось Роме, раз он так срочно прилетел к нам? Вроде месяц назад появлялся у нас с Иришей. Никогда он не радовал нас частыми визитами.

Что случилось?

Сердце застучало сильнее. Перед глазами возникло лицо некогда любимого мужчины. Темные волосы, квадратный подбородок, прямой нос, карие глаза искрящиеся от смеха и зажигательная улыбка. Таким я чаще всего вспоминала его.

Глупая, глупая Таша. О тебе давно забыли, а ты все витаешь в облаках.

Тогда почему же я до сих пор не решилась на новые отношения? Почти три с половиной года как одна. Пора бы уже. Но... Сердцу не прикажешь.

– Ма, ты пла? – возникла около меня Иришка.

– Нет, родная, все хорошо. Маме просто соринка в глаз попала, – обманула я малышку.

– Соин-ка? Не... Я лю тя, – поняла все моя кроха и забралась ко мне на колени. – Не пла...

– Хорошо, я не буду плакать, – пообещала я дочке, обнимая хрупкие плечики.

Как же замечательно, что она есть у меня.

– Скоро дядя Рома приедет, – вспомнила я радостную новость.

Темные глазки загорелись восторгом. Ириша всегда любила Романа, хоть он и появлялся у нас не так часто.

– Ёма?! Уя! Ми поигяем с Ёмой, – затараторила девочка, продолжив что-то на понятном лишь ей языке.

– Надеюсь, что да. Дядя Рома хочет рассказать мне что-то важное, – поделилась я с малышкой.

Ее мордашка стала серьезной. Ира покивала с умным видом, она привыкла, что я часто с ней разговариваю как со взрослой.

– Пло па? – внезапно озадачила меня своим вопросом.

Ответить я не успела, раздался звонок в дверь. Роман приехал. Быстро он.

– Ёма! – маленький метеор со звонким криком бросился к входной двери.

Не успела я открыть дверь, как Рома подхватил малышку на руки.

– Кто это так рад меня видеть? – со счастливой улыбкой на лице спросил он и чмокнул Иришу в щеку.

– Ииша! – объяснила непонятливому дяде девочка.

– Ты так выросла, Ириша. Я даже не узнал тебя, – все играл словами наш гость, а дочке это и надо было. В ее жизни почти не было мужчин.

Через час я с трудом уложила егозу на дневной сон. Ко-

нечно, разве можно заснуть, если в кухне сидит ее дядя Рома?

– Что-то случилось? – сразу перешла я к делу, когда зашла в кухню.

Роман пил чай и смотрел телевизор, который тут же выключил, посмотрел на меня серьезным взглядом. Глазами, такими похожими на темные глаза моей крохи.

– Иван собрался жениться, – взорвал бомбу своими словами мой гость.

Я шлепнулась на стул, не в силах стоять на ногах.

Он женится.

Как же больно...

“Женится мой мужчина, – подумала обреченно я. – Тот, кто когда-то обещал мне вечную любовь. Тот, за кого я когда-то вышла замуж. Тот, с кем я венчалась в церквушке близ Новосибирска”.

В сердце воткнулась стая острых иголок. Боль все усиливалась, пока я не почувствовала около губ прохладную воду.

– Пей, Таша, – сквозь вату слышала я голос Романа. – Возьми себя в руки. Прошу тебя, сistr.

Я сделала пару глотков. Мне стало полегче. Тогда я смогла взять в руки стакан, и уже сама выпила всю воду, что налил мне Рома.

– Прости, не ожидала от себя такой реакции на подобное известие, – хрипло проговорила я.

– И я не ожидал от тебя такого. Столько лет прошло.

Неужели все еще любишь моего брата?

– Еще вчера я бы сказала, что нет. Но сейчас. Не уверена. Глупо, наверное, все это.

– Ты давно была у врача? – тревожно спросил друг.

– Пару недель назад. Бабушка настояла. Она даже сама записала меня на прием. Так что шансов отвертеться у меня не было.

– Это да, с Василиной Лаврентьевой лучше не шутить. Она одним взглядом может так одарить, что еще долго будешь вздрагивать.

– И тем не менее ты нашел ее, когда мне нужна была поддержка.

– В тот момент тебе нужен был близкий человек. Твоя мать преспокойно жила в Германии с новым мужем. Не сразу, но она сказала имя бывшей свекрови и где ее можно найти. А что твоя бабушка оказалась еще и известным врачом, так это тогда нам на руку было.

Три с лишним года назад мне было сложно понять, что происходит вокруг меня. Я тогда плохо соображала. Предательство любимого мужа сильно подкосило меня. И если бы Рома не нашел бабушку, не знаю, что бы со мной было. Ребенка я тогда точно бы потеряла.

– Спасибо, что разыскал бабулю. Мама о ней старалась не говорить. Я о матери папы почти ничего не знала. Если бы не ты, мы бы и не встретились.

– Не преувеличивай, – с улыбкой отмахнулся от моих слов

Рома и вновь посерьезнел. – Так все же, что сказали врачи?

– Все хорошо. Можно в космос лететь, – с грустью рассмеялась я и вновь вернулась к интересующей меня теме. – Значит, Иван решил оставить холостяцкий образ жизни?

– Да, отец настаивает. Ему нужны наследники.

Опять кольнуло в сердце. Конечно, моя дочь для них не наследница. Они о ее существовании даже не знают.

– А что же ты? – хрипло спросила я.

– Ты сама-то поняла, что сказала? – хмыкнул мужчина. – Им нужны внуки от правильного сына. Я же так... Недоразумение, посмевшее пойти своей дорогой.

– Мне жаль, Ром.

– Да я уже привык. Зато я могу делать что хочу, в отличие от некоторых.

– Пора и тебе семьей обзавестись, – подколола я старого друга.

– А надо ли? – серьезно ответил Роман. – Глядя на отношения в нашей семье, я такого совершенно не хочу. Да и у меня есть ты и Ириша. Пусть я дядя, а не папа, но мне этого пока хватает.

– Тебе, конечно, решать, Рома. Но я бы хотела, чтобы ты был счастлив, – тихо произнесла я, вспоминая сколько для нас с дочкой сделал брат моего мужа.

И тут я зацепилась за мысль.

– Ром, но мы же еще женаты. Как же тогда Иван собрался жениться? Я что-то не понимаю.

– Он так и не вспомнил те годы. Не вспомнил тебя, как вы жили в Новосибирске. Отец придумал благоприятную историю о том, как Ванька жил один. Ты просто выпала из той ровной конструкции лжи.

– Но почему память так и не вернулась к нему? Ведь прошло столько лет. Ты тогда сказал, что Ваня не сильно пострадал в аварии. Это было неправдой?

– Частично. Я действительно приукрасил события. Тебе тогда нельзя было говорить правду. Ты и так тяжело переносила беременность.

– Но почему ты за все эти годы так и не сказал правду? – захлебываясь словами, спросила я.

– Прости, как-то к слову не пришлось. Мы с тобой вообще редко затрагивали тему Ивана.

– Так что там было на самом деле? – я с замиранием сердца ждала продолжения истории.

– Автомобильная авария, как ты и знаешь. Водитель погиб на месте. Ванька же был в коме две недели. Врачи говорили, что мала вероятность того, что он будет ходить.

– Рома... – в ужасе я прижала ладони ко рту.

Неужели мой любимый был так близок к смерти? А я и не знала этого.

– Так, успокойся, систер. Выпей еще воды, – подал деверь мне еще стакан с водой, которую я залпом выпила.

– Что было потом? – тихо спросила я, стараясь дышать ровнее.

– Прогнозы врачей не оправдались. Как только Ванька очнулся, он стал стремительно идти на поправку. С ногами действительно были проблемы. Но брат у меня сильный, все переборол. Через полгода почти никаких последствий аварии не осталось. Лишь потерянная память никак не спешила возвращаться к Ивану. И не вернулась до сих пор.

– Насколько я понимаю, это не сильно мешает Ивану. Может быть, ему и не нужно помнить о нас с дочкой. Хотя о ее существовании он так и не узнал.

– В чем-то ты права. Казалось бы, брат живет припеваючи. Генеральный директор ЧарКомБанка.

– Все как он и хотел... – отметила я.

– Да, все как он и хотел. Но Ванька сильно изменился за эти годы. Иногда мне кажется, что он чувствует, что потерял нечто важное. Но не помнит что.

– Думаешь, наши отношения были важны для него? Не верю я в это. Он тогда дал понять, что чувства ко мне у него прошли. Я для него была никем. Так что наверняка ты ошибаешься. Да и судя по снимкам в сети, твой брат живет полной жизнью. Каждый раз фото с новой красоткой.

– Ты ревнуешь, систер. Значит, еще любишь моего брата? – заинтересованно проговорил старый друг.

– Нет. Нельзя такого любить, – как можно равнодушнее произнесла я.

Только сердце заныло от воспоминаний о счастливых моментах, что прожили мы вместе с мужем. А за три года их

было немало.

– Так что мы решим, Таша? – спросил Роман с хитрой улыбкой на лице.

– Насчет чего? – сделала я вид, что не понимаю вопроса мужчины.

– Твой муж собрался жениться. Не пора ли напомнить ему, что он женат?

Как я поддалась на уговоры Ромы, не знаю.

Возможно, подсознательно я хотела увидеть Ивана?

Не знаю.

Хоть я и гнала от себя все мысли о муже, но его образ постоянно всплывал передо мной.

Уже после моего согласия Рома изволил сообщить, что жить мне предстояло в особняке Чаровских. Как он сказал, иначе просто ничего не получится. Что же, посмотрим, прав ли мой почти брат.

Собрались мы за день. Ириша радостно прыгала, помогала собирать игрушки. Что удивительно, малышка почти не мешала. В самый разгар сборов она уселась на свою кроватку и начала рассказывать любимому плюшевому мишке о новом доме, куда они скоро переедут. Вскоре дочка счастливо засопела в подушку.

– Много вещей не бери. Если что, после можно будет перевезти остальное. К тому же комната для Ириши уже готова, – заверил меня Рома.

Что-то в этой фразе зацепило меня. Но мне было некогда искать второй смысл в словах деверя. Как ни крути, но собрать хотелось многое. Кто знает, что мне может понадобиться?

Утром Рома уже заехал на нами. Рейс в Москву был ранний. И опять же я не заиклилась на спешке. Не до того было в тот момент. Лишь после я поняла, что Рома сделал все, чтобы я не успела передумать.

При виде черного кованого забора на меня накатила страх. Я вспомнила, как жила в этом доме, где мама работала экономкой. Вспомнила, с каким пренебрежением ко мне относилась хозяйка особняка. Светлана Дмитриевна смотрела на меня как на лишний довесок к хорошей экономке. Меня старались не замечать. Да и я предпочитала не светиться перед хозяевами.

Лишь с Ромкой у нас почти сразу сложились дружеские отношения. Младший Чаровский мне тогда казался совершенно иным. Простым и словоохотливым парнем, который за пару дней принял меня в круг своих друзей.

– Таша, ты что застыла? – выдернул меня из воспоминаний Роман. – Идем. Отец, наверное, уже ждет нас.

– Скажи, а Иван дома? – мой голос слегка дрогнул.

– Скорее всего, нет. Он должен быть в командировке. Боишься встречи с ним? – тихо спросил друг.

– Да. Я пока не поняла, как мне реагировать на то, что он рядом. Мне сложно забыть, как он бросил меня.

– Он не помнит тебя, – напомнили мне.

– Это было после, Ром. А сначала он уехал в Москву. Бросил меня в Новосибирске. Он два месяца не давал о себе знать. Вычеркнул меня из своей жизни. Ты считаешь, я могу это забыть? – голос опять задрожал.

Лишь бы не зареветь. Нет. Я должна держаться. Нельзя показывать слабинку перед родителями Ивана.

Вдох-выдох. Нужно успокоиться.

– Все хорошо, – наконец сказала я. – Сейчас достану Иришу из детского кресла.

– Я сам. Малышка уже тяжелая для тебя.

Пара мгновений – и моя кроха уже смотрит сонными глазами на дядю.

– Ёма?.. – улыбнулась ему Иришка и протянулась к мужчине. – Ня ючки...

– Конечно, малявочка. Сейчас отстегну тебя и возьму на ручки.

– Оешо, – серьезно кивнула дочь, зависнув в ожидании обнимашек.

В холле нас ждал вытянувшийся по струнке дворецкий.

– Роман Борисович, я уже распорядился, чтобы вещи ваших гостей перенесли в их комнаты, – оповестил высокий незнакомый мужчина.

Скорее всего, за эти годы сменился не только дворецкий. Интересно, я увижу кого-то из тех, кого знала раньше?

– Спасибо, Семен Климентьевич, – кивнул Роман, про-

ходя мимо дворецкого. – И попросите старшую горничную зайти в комнаты Натальи Захаровны. Я хочу поговорить с ней лично.

– Будет исполнено, – тут же отозвался мужчина.

– Непривычно слышать свое полное имя, – хмыкнула я, когда мы поднялись по лестнице.

– Привыкай, Таша. В этом доме слуги к тебе должны обращаться по имени-отчеству. Значит, Наталья Захаровна, и не иначе, – поучительным тоном выдал Рома.

– Постараюсь привыкнуть. Ты прав. Так будет правильно.

Когда мы поднялись на третий этаж, нам навстречу вышла одна из горничных.

– Роман Борисович, мне приказано проводить гостей в отведенную им комнату, – сказала еще одна незнакомка и склонила голову в почтении перед сыном хозяев.

– Хорошо, – рассеянно кивнул друг.

Очнулся он, только когда мы переступили порог обычной гостевой комнаты.

– Не понял, почему вы привели нас сюда? – мрачно проговорил Рома.

– Это приказ Светланы Дмитриевны, – ответила девушка и почему-то опустила голову вниз.

Я тут же поняла – что-то не так. Но что?

– Не нра, – протянула Ириша и наморщила носик, оглядывая стандартную комнату. – Тики не нра, – повторила она за любимого мишку.

Малышка протопала до кровати, потыкала пальчиком в белоснежное покрывало. Затем положила на край мишку, но он не пожелал сидеть спокойно, и стараниями нашей непоседы игрушка упала на пол.

– Скойско, – прилежно выговорила она и подняла невинные глазки на нас.

– Вы должны были жить в другой комнате. Я разберусь с этим, – пообещал Роман.

– Ты же слышал, это приказ твоей матери. Вот и первый камень в мой огород.

– Мне приказали остаться с девочкой, а вам пора на обед, – сообщила горничная, которая так и стояла в дверях.

– Неть. Ма. Неть, – твердила дочка, вцепившись в брючину моих джинсов.

– Что делать? – тихо спросила я у Ромы. – Может, я останусь с Иришкой?

– Ты хочешь облегчить матери задачу? – с иронией поинтересовался мужчина. – Нужен другой вариант.

– Какой?

– Иришик, а ты не хочешь пойти на взрослый обед? – внешне спросил у малышки Роман.

– Оед? – с серьезным видом посмотрела на него малышка и вскоре выдала: – Неть.

– Но почему? – настаивал Рома.

Дочка замотала головой и прижалась ко мне.

– Ма. Не еди, – прошептала она со слезами на глазах.

Я присела, обняла кроху.

– Ириш, у тебя два варианта на выбор. Или ты остаешься в комнате с тетей, или идешь с нами на обед.

– Там чуие, – прошептала малышка.

– Я понимаю, тебе страшно. Чужих ты не любишь. Но ты же у меня храбрая девочка, – убеждала я или дочку, или себя. Сама не могла понять, кого больше.

– Мы можем посмотреть мультфильмы, – неожиданно проговорила горничная. – Давай познакомимся для начала. Я Луиза, – с улыбкой добавила она.

– Ииша, – выдала девочка, подняв глазки на девушку.

Разговор был прерван появлением лакея, который принес чемоданы.

Не знаю как, но, кажется, Луиза смогла найти общий язык с Иришкой. Уже через четверть часа девочка была переодета, умыта и с интересом наблюдала за героями мультфильма, который показывали на одном из детских каналов.

Казалось, про меня она забыла. Но надолго ли?

На обед я собиралась с тяжелым сердцем. Все корила себя, что придется оставить дочку с посторонней женщиной. Хотя, со слов Ромы, ей можно было доверять. Кажется, младший Чаровский неплохо знал Луизу.

Глава 2

По сути, переодеваться мне было не во что. Чемоданы так и стояли неразобранные. Насколько я знала, это было в обязанностях горничной. Только я не уверена, что хозяйка дома приказала хоть одной из них разбирать наши с Иришей вещи.

Но я и сама попозже справлюсь с этой задачей. Сейчас же я надела свежие джинсы и футболку, умылась, переплела косу, слегка подкрасила ресницы и губы.

Вот и весь мой марафет, как говорит бабуля.

Вспомнив о Василине Лаврентьевне, я подскочила на месте. Схватила телефон и застрочила сообщение для бабушки. И как я забыла написать ей сразу по прилету?

У двери я бросила взгляд на Иришку. Та смотрела мультфильм и что-то шептала Тики. Любимый мишка кивал в ответ. На этот раз ему помогала Луиза. Ириша довольно улыбалась и делала вид, что не замечает движений горничной.

В коридоре меня встретил Рома. Мужчина также сменил одежду, он, как и я, был в джинсах и футболке.

– В пику матери? – тихо спросила я.

– А нечего было устраивать обязательные созывы на обед. Мы только прилетели. Можно было бы и отдохнуть.

– Не для твоей маман, – покачала я головой и нахмурилась.

Как же не хотелось встречать обитателей этого дома, но выбора нет. Я уже решилась на переезд в дом Чаровских. Что сейчас я увижу этих снобов, что позже. Какая разница?

В главной столовой все уже сидели за столом. Мы зашли в полной тишине. Даже стука приборов не было слышно.

– Вы опоздали, Роман. Мы уже начали обедать, – недовольно проговорила хозяйка особняка.

– Нам уйти? – с вызовом поинтересовался Рома.

– Хватит, сын. Садитесь, – приказал Борис Иванович. – Хорошо, что ты приехала, Наташа, – неожиданно произнес он мне.

– Спасибо. Добрый день и приятного аппетита, – улыбнулась я, садясь за стол.

Мое место было рядом с Ромой. Это был явный плюс. Но пустое место напротив тревожило меня. Я вспомнила, что братья всегда сидели друг напротив друга.

Так. Вдох-выдох.

Иван пока не сидит передо мной. Незачем переживать заранее.

Зря я об этом подумала. Ой зря...

– Извините за опоздание. Я только прилетел из Бангкока, – раздался знакомый до боли голос.

Я подняла взгляд, и мир поплыл передо мной. Как ни пыталась я быть сильной, но увидеть мужа после стольких лет было тяжело. Казалось, он совсем не изменился – такой же высокий худощавый брюнет. Разве что морщинки появились

на лбу. Он часто хмурится?

Скорее всего, да. Тот Ваня, которого я знала в прошлом, много смеялся, улыбка не сходила с его губ. Как же я любила его улыбку...

Сейчас же передо мной сидел излишне серьезный человек, бизнесмен, банкир. Он казался совершенно незнакомым, холодным, чужим.

Интересно, где-то в глубине этого куска айсберга еще есть тот, кого я когда-то любила?

Из размышлений меня вырвал хриплый голос Ивана:

– Извините, я не знал, что у нас сегодня гости. Если бы меня предупредили, то я поел бы у себя в кабинете.

– Ваня, сколько можно кусочничать в кабинете? Подумай о своем здоровье, – недовольно произнесла Светлана Дмитриевна.

– Хорошо, мама. Я подумаю о здоровье, – равнодушно выдал мой бывший.

– Хватит разговоров. Давайте спокойно поедим, – довольно жестко прозвучали слова хозяина дома.

Все тут же устались в свои тарелки. Все было как и раньше. Никто не пытался противоречить Борису Ивановичу.

На несколько минут появление Ивана заставило меня забыть. Но наваждение быстро прошло, оставляя тревогу. Я сидела как на иголках.

Как там Ириша?

Я с трудом выдержала несколько смен блюд. Но когда при-

несли чай, мое терпение закончилось.

– Если вы не против, я закончу обед, – сказала я и встала, не дожидаясь разрешения хозяев дома.

– Какая невоспитанность, – сквозь зубы проговорила Светлана Дмитриевна. – Тебя, девочка, пригласили в высшее общество. А ты ведешь себя, как самая последняя деревенская девка. Хотя о чем я... Ты всегда и была ею, – припечатала она. – Сядь немедленно. Никто не смеет встать из-за стола раньше хозяина дома.

– Мне лучше вернуться в свою комнату, – настаивала я.

– Я сказала, сядь за стол, – резко приказала свекровь.

– Света, прекрати, – выдавил Борис Иванович, пронзая меня взглядом.

– Что-то случилось? – прошептал Рома.

Иван с интересом наблюдал за мной. Не знаю, что он обо мне сейчас думал. Да мне и было все равно. На душе было очень беспокойно.

Я уже сделала шаг в сторону двери, как в столовую влетел маленький метеор.

– Ма! Ма! – кричала Иришка, в истерике ища меня взглядом.

– Я тут, малышка, – кинулась я к дочке.

Иришу сильно трясло. По дорожкам из слез я поняла, что моя кроха уже давно плачет. Так почему же не позвали меня?

– Ириша, что случилось? – тихо спросил Роман.

– Ёма... Оя... уаила... мя... – с трудом выдала девочка.

– Что? – в шоке проговорила я, переводя взгляд на младшего Чаровского.

– Кто тебя ударил, солнышко? – раздался мягкий мужской голос за моей спиной.

Ириша встрепенулась, посмотрела на кого-то, в ее глазах я увидела радость узнавания.

– Де! – со скоростью света кроха сорвалась с моих рук и кинулась к... деду. – Оя уаила мя. Оя выинуа Тики, – уже жаловалась Ириша Борису Ивановичу.

Тот поднял внучку на руки, ласково погладил по голове, поцеловал в щечку.

– Так кто тебя ударил, радость моя? – опять спросил старший Чаровский.

– Сюанка. Луза ула. Луза аошая. Пойя пахая, – объяснила Ириша, сосредоточенно проговаривая каждое слово.

– С кем вы оставили девочку? – спросил Борис Иванович у меня.

– С Луизой. Рома сказал, что можно ей доверять. Но я все же нервничала.

– Понятно. Семен, позовите Луизу, – приказал он дворецкому, стоявшему в дверях столовой.

– Боря, да что стряслось? Не стоит все это твоих нервов. И вообще, Наталья, почему твоя дочь бежит по дому? Ты так плохо ее воспитываешь, что она не знает элементарных норм приличия? – тараторила Светлана Дмитриевна, бросая гневные взгляды на меня.

– Ты можешь помолчать, Света? – резко заткнул ее хозяин дома.

Женщина чуть не подавилась воздухом. Не часто муж позволял себе так разговаривать с ней при посторонних.

– Боря... – начала она, но ее прервал резкий голос:

– Я. Приказал. Тебе. Помолчать!

– Де? – испуганно ойкнула Ириша.

– Все хорошо, солнышко. Деда ругается не на тебя, – совершенно другим тоном произнес Борис Иванович.

– Оешо, – серьезно кивнула кроха. – Луза аошая, – напомнила она деду как раз вовремя, горничная уже зашла в комнату.

– Вам было поручено присматривать за Ириной? – сухо спросил хозяин дома.

– Да, господин Чаровский, – кивнула бледная до синевы девушка.

– Тогда почему вы оставили ее?

– Мне приказала Полина Аркадьевна. Она сказала, что меня направили в розовую гостиную. Светлана Дмитриевна рассыпала там жемчуг, и нужно его собрать.

– И что, кроме вас, это было сделать некому? – мрачно уточнил Борис Иванович.

– Я не знаю. Но Полина Аркадьевна сама осталась с Иришей.

– Но вы не могли не слышать крик девочки. Почему не вернулись?

Казалось, девушка побледнела еще сильнее.

– Меня силой задерживал Филипп, – дрожащим голосом проговорила Луиза, непроизвольно потирая запястья, на которых уже проступали следы синяков.

– Значит, так. Решили саботировать мой приказ, Светлана Дмитриевна? Это вы зря, – голос хозяина дома обжигал холодом.

– Боря, зачем при посторонних? – недовольно спросила свекровь. – И из-за кого? Ну, привезли к нам какую-то малявку? И что?

– Не смей так говорить о собственной внучке! – рявкнул мужчина.

– Да неизвестно от кого нагуляла ее непутевая мамаша. Вся в собственную мать. Как сама родила без мужа, так и Наташка пошла по ее стопам...

– Замолчи, женщина, – прорычал старший Чаровский. – Иначе я за себя не отвечаю.

– У мя есь па! – гордо выдала маленькая проказница, так и сидевшая на руках у деда.

Только эти слова не убедили ее бабушку.

– Но я не лю па! Не лю! – опять заплакала Ириша, уткнувшись в шею деда.

– Ну что такое? Не плачь, маленькая. Деда не даст тебя в обиду, – пообещал Борис Иванович внучке.

Малышка почти успокоилась на руках деда. Она вцепи-

лась в его плечи и что-то шептала на ухо. Хотелось бы понять, какие тайны сейчас выдает эта кроха.

Мужчина с Иришей на руках вышел из столовой и поднялся по лестнице, в сторону нашей комнаты. Только они прошли мимо.

– Борис Иванович, – окликнула я мужчину, – наша комната тут.

Свекор застыл, мрачно посмотрел на Романа, который шел за нами.

– Сам пока не разобрался с этим. Кажется, и это фортель от мамы.

– Сама напрашивается... – мрачно проговорил хозяин дома.

– И что ты сделаешь ей? – хмыкнул Ромка.

Ответить мужчина не успел. Иришка встрепенулась, резко высвободилась от рук деда и кинулась в нашу комнату.

– Тики! Пойя выинуя Тики! – опять заистерила девочка.

– Ириша, мы обязательно найдем Тики, – пообещала я, хватая дочку, которая готова была сигануть в раскрытое окно за любимым мишкой.

– Кажется, это твое, кроха, – раздался знакомый до боли голос за моей спиной.

– Тики! Ти наёл Тики! – радостно закричала девочка, обнимая плюшевого мишку. – Сибо, – улыбнулась она отцу.

В сердце опять воткнулись тысячи острых иголок. Было тяжело наблюдать за моей егозой и Иваном, присевшим на-

против нее на короточки. Как же они похожи...

– Не плачь больше, солнышко, – мягко проговорил муж, впервые в жизни вглядываясь в лицо дочери. – В этом доме у тебя много защитников. Я – дядя Ваня, – представился он.

Казалось, слова отца не понравились малышке. Она нахмурила темные брови почти так же, как это делал сам Иван.

– Неть! – выдала кроха, развернулась и вновь прижалась к моим коленям.

На Ивана было больно смотреть. Он резко побледнел, словно его ударили. Я не понимала, что происходит, не мог же он догадываться, что Ириша его дочь.

Этого просто не может быть.

Но как тогда Борис Иванович узнал об этом? Он-то явно в курсе того, кто отец моей дочери. И судя по реакции дочери на деда, Ириша его хорошо знала. Только как все это прошло мимо меня?

Роману придется ответить на много вопросов, большая часть из них будет не очень приятная для моего старого друга.

– Кроха, а чего это ты вредничаешь? – тихо спросил Борис Иванович.

Только, похоже, Ириша не была настроена на ответ. Она помотала головой и опять уткнулась в мои колени.

– Иришик, но деда-то в чем виноват? – примирительно произнес Роман.

На минуту егоза притихла, затем развернулась к любимому-

му дяде и дрожащим голосом выдала:

– Ёма, не очу па. Не очу.

Не знаю, понял ли Иван, что сказала наша дочь. Но неожиданно он вступился за нее.

– Дайте ребенку прийти в себя. Не все сразу. Новый дом, новые впечатления. Кстати, мне бы тоже хотелось знать, как так вышло, что игрушку Ириши выбросили на улицу, – произнес он и прошел в комнату, чтобы закрыть распахнутое настежь окно.

Малышка оторвала заплаканное личико от меня и удивленно посмотрела на отца.

– Все будет хорошо, солнышко, – тихо произнес Иван, осторожно дотрагиваясь до темных кудрей дочери. Он грустно улыбнулся и перевел взгляд на стоявшую неподалеку горничную. – Дарья, немедленно позови Полину.

– Но она недавно уехала в Москву, – испуганно пролепетала девушка.

– Что ей там понадобилось? – сухо поинтересовался Иван.

– Не знаю. Она никогда нам не докладывает.

– Что тут происходит? Что за столпотворение? – раздался резкий голос Светланы Дмитриевны. Свекровь, как каравелла, прошла по коридору, расчищая себе путь. – Все по рабочим местам! – мимоходом приказала она слугам.

Старший Чаровский молча окинул жену взглядом, достал телефон, быстро нажал пару клавиш, дождался ответа и произнес:

– Денис, не подсказешь, куда и с кем отправилась Тирова?

Свекру что-то ответили, он выслушал незнакомого мне мужчину и тут же приказал:

– Разворачивайте машину. Тирову доставить ко мне. Пусть твои ребята сопровождают бывшую горничную, чтобы у нее не возникало желания сбежать.

– С чего это ты, Борис Иванович, решил распоряжаться слугами в доме? – выдала Светлана Дмитриевна, недовольно поджав губы.

– В первую очередь это мой дом. И если я считаю, что слуги не выполняют моих приказов, то тут же увольняю их, – жестко припечатал свекор.

– И с чего это такие перемены? Ну, подумаешь, выкинули дрянную игрушку этой малявки...

– Хватит, – резко оборвал ее мужчина. – И к тебе у меня также есть вопросы. Как так получилось, что нашу внучку поселили не в тех комнатах, что я приготовил для нее?

– Эти комнаты для нашей настоящей внучки. А не для...

– Света, или ты сейчас замолчишь, или мы серьезно поспоримся. Ты действительно хочешь этого? – сквозь зубы произнес мужчина.

Казалось, над нами сейчас гроыхает гроза. Неизвестно, во что бы все это вылилось, если бы не Иришка.

– Де, не руа, – довольно громко попросила она, строго глядя на патриарха семейства. А тот и растаял, услышав любимую внучку:

– Деда не ругается, моя хорошая. Деда просто предупреждает бабушку. Думаешь, твоя ба меня поймет? – заговорщически спросил он малышку.

– Не наю, – пожалала худенькими плечами егоза.

– Хочешь поиграть новыми игрушками? – внезапно перевел тему свекор.

Иришка сделала вид, что думает, а после выдала:

– Тики хует, Ииша тоя.

– Борис Иванович, комнаты для Ириши и Натальи Захаровны готовы, – услышали мы женский голос из конца коридора.

– Идем смотреть новые игрушки? – спросил хозяин дома, протягивая руку внучке.

Девочка радостно кинулась к нему. Они сделали несколько шагов, свекор остановился, обернулся и проговорил:

– Тему бывшей главной горничной я не закрыл. Скоро ее привезут. Там и решим, что делать. Если желаешь присутствовать, Света, жди в моем кабинете.

Женщина в который раз презрительно посмотрела на меня, поджала губы и направилась к лестнице. Видимо, для нее во всех бедах виновата я.

Раньше подобная реакция хозяйки дома задевала меня. Сейчас же было все равно. Меня больше интересовал вопрос странной любви Бориса Ивановича к Ирише. За этим что-то кроется. И чем мне это грозит?

– Наташа, мы поговорим с тобой позже, – сказал свекор,

словно прочитав мои мысли. – Не ищи врагов там, где их нет. Я все объясню тебе.

– Хорошо, Борис Иванович, – вынуждена была согласиться я.

– Рома, Иван, перенесите все вещи Ириши и Наташи. Хватит перекладывать на слуг то, что были должны сделать вы, – завершил отдавать приказы хозяин дома и, подхватив Иришку на руки, направился в конец коридора.

Роман спокойно воспринял просьбу, а вот Иван явно был озадачен ею. Наверное, он не понимал, почему его заставили носить вещи, если для этого есть слуги.

Но муж промолчал, лишь изредка он кидал на меня пристальные взгляды. В его глазах я видела невысказанный вопрос. И что мне делать, если он напрямую спросит, кто отец моей дочери?

Очередная дилемма, но как ее решить?

И еще меня беспокоила странная реакция Ириши на Ивана. Мне было понятно, как она узнала отца. Малышка любила смотреть альбом с фотографиями, и там были наши совместные с Ваней снимки.

Как же получилось, что Ириша так резко настроена против отца? Этого я не понимала. Что эта мелкая врединка вбила себе в голову?

Я, конечно, не сильно хотела сближения Ириши и Ивана. Для меня будет непросто делить с ним любовь дочери. Но какой у меня был выбор? Ваня ее отец. Им нужно общаться.

Девочке явно не хватало отцовской заботы, любви и ласки.

Но к чему эти “Не очу па. Не очу?”

Когда она успела настолько сильно обидеться на отца?

Как же все непонятно...

Глава 3

Комната Ириши оказалась поистине удивительной. Теперь мне были понятны слова Светланы Дмитриевны, когда она хотела оставить такую красоту для нужных ей внуков. Но эта комната была создана специально под Иришу. Пусть моя кроха почувствует себя принцессой в доме своего деда.

Почти все акценты были розового цвета. От яркой фуксии до пастельно-персикового. Все в стиле покоев принцессы.

Центральную стену в спальне занимала расписанная художником картина. Она просто ошеломляла. Казалось, немного – и герои с картины оживут, с лесной полянки в комнату заглянет маленькая любопытная девочка, так похожая на нашу егозу. На нарисованной малышке было пышное платье, а корона так и норовила упасть с вихрастой головы принцессы. В воздухе порхали маленькие феи с волшебными палочками в руках. А на возвышении стоял сказочный замок, в котором, видимо, и жила малышка.

Напротив этой стены стояла кровать с закругленными спинками все того же розового цвета с остроконечной короной на одной из спинок. С правой стороны – несколько рядов полок цвета фуксии, где с уютом разместились мягкие игрушки. Слева – настоящий домик, в котором сейчас и сидела Ириша, знакомя Тики с новыми друзьями.

– Надеюсь, тебе все понравится, Наташа, – услышала я го-

лос свекра, стоявшего рядом с порогом и наблюдавшего за внучкой. – Если что, говори, все поменяем. Твоя комната за этой дверью, – показал мужчина на незаметную дверь. – Ванная у вас одна, как и гардеробная. Там есть отдельный вход для слуг. Но ты можешь закрывать эти двери. Все как пожелаешь.

– Почему? – тихо поинтересовалась я. – Почему вы так добры к нам с Иришей?

Я не могла не спросить об этом. Тем более мы сейчас были одни. Рома и Иван потерялись с нашими вещами по дороге в новую комнату. Возможно, они были в гардеробной.

– Я был не прав. Прости, – еле слышно произнес мужчина. – Встреча с внучкой все перевернула в моей жизни. Ириша навсегда поселилась в моем сердце. Но давай потом. Я многое должен тебе рассказать. Сейчас не время.

В коридоре послышался громкий голос Ромки. Он явно предупреждал нас о своем присутствии.

– Да, завтра приедут три девушки, выберешь из них гувернантку для Ириши, – уже в полный голос проговорил Борис Иванович. – Их рекомендовали в лучшем агентстве Москвы. Но тебе, как матери, лучше знать, какой должна быть гувернантка.

– Только гувернантка? Ириша еще мала, – вклинился в разговор Иван. – Может, лучше сначала няню найти для малышки.

– Это уже, как захочет Наташа. Она мать, ей и решать.

– Вы правы, помощница мне бы не помешала. Наверное, пока лучше няню. Или совмещение няни и гувернантки. Если такую найдем. В Екатеринбурге к нам приходила девушка-студентка. Мне хватало ее помощи с Иришей. Да и работы было не так много.

– Сейчас работы будет больше. Заказчику понравился один из твоих бывших проектов, – сообщил Рома, бросая взгляды на Ивана. – Мы готовы приступить к работе. Дело за тобой.

– Хорошо, как скажешь, начальник, – шуткой ответила я. Вот уже полтора года, как я работала у Романа Чаровского. И то, что мы жили в разных городах, не мешало моей работе, которая была очень удаленная от главного офиса компании.

Я всегда хорошо рисовала, это было мое дело. С юности я мечтала поступить в художественную академию, и воплотила свои мечты, уже живя в Новосибирске. Ваня настоял, чтобы я училась на веб-дизайнера.

“Это профессия будущего”, – как тогда говорил он.

Что же, я была благодарна мужу за подсказку.

Правда, доучилась я уже в Екатеринбурге, как и начала работать у Ромы еще во время учебы.

– Совершенно верно, заказчику очень понравился веб-дизайн ваших проектов, Наталья Захаровна, – с улыбкой произнес Иван.

Я вопросительно посмотрела на Рому.

Создавать сайт для ЧарКомБанка? Это что, шутка такая?

– Не трусь, систер. Ты справишься! – заверил меня начальник.

– Я пойду, мне еще разбираться с бывшей старшей горничной, – напомнил о себе Борис Иванович.

– И следующую будешь сам нанимать? – хмыкнул Ромка.

– Надеюсь, нет. Но если ваша мать не возьмется за голову... Не хотелось бы идти на крайние меры, – глухо произнес хозяин дома и вышел из комнаты.

– И мне пора. Ты пока отдыхай, начнем работу, когда ты найдешь няню для Иришки.

– А какие сроки? – взволнованно спросила я, все же проектов такого масштаба у меня еще не было.

Не обрадовал меня и Иван:

– Если честно, то новый сайт нам нужен был еще вчера. Я и не догадывался, что в старом сайте у нас несколько дыр, которые вели к конкурентам и сливали о нас информацию. Выяснилось это чисто случайно.

– Ну да, Рома сел и прошерстил твой сайт, – покивал головой Роман. – А так да. Все совершенно случайно.

– У вас появился шпион конкурентов?

– Это довольно тривиально. Крыс мы ловим примерно раз в пару лет. Но тут зацепили конфиденциальную информацию ЧарКомБанка. Служба безопасности уже нашла предателя. Но сейчас встал вопрос о новом сайте, его привлекательности для клиента и красивом оформлении. Програм-

мисты Романа уже разрабатывают код. Осталось дело за тобой, – скороговоркой выдал Иван.

– Все так, систер. На тебе будет визуальное наполнение сайта, с учетом дополнительных подразделов в административной части. Она у нас будет делиться на три подраздела в зависимости от уровня доступа.

– Хорошо. Тогда, наверное, стоит начать уже сегодня? – посмотрела я на братьев.

– А как же Ириша? – недовольно спросил Ваня, так знакомо нахмутив брови.

– Она хорошо сошлась с Луизой. Можно ее попросить посидеть с Иришиком, – предложил Рома.

– Луза аошая, – раздался рядом тонкий голосок нашей проказницы.

А ведь и правда, сколько всего малышка могла услышать, что совершенно не предназначалось для ее ушей.

– Ты посидишь с Луизой, солнышко? – нежно спросил у нее отец.

– Коошо, па, – с важным видом кивнула малышка.

Ваня нахмурился и пристально посмотрел на меня. Он словно мысленно спрашивал что-то у меня. Да я и догадывалась о его вопросе. Только пока была не готова ответить на него.

Создание художественного наполнения сайта захватило меня с головой. На этот раз хотелось все сделать идеально,

показать, на что я способна как веб-дизайнер.

Отвлеклась лишь на вечернюю сказку Ириши. Этот ритуал я старалась никогда не нарушать.

– Что будем сегодня читать? – спросила я, подходя к полке с книгами.

– Плю пинсу. Тики хует, Ииша тоя, – нередко выбор книжки происходил у нас совместно с любимой игрушкой.

– Хорошо, будет тебе принцесса, – улыбнулась я лежащей в постели малышке.

Под мой ровный голос Ириша всегда засыпала довольно быстро. Сегодняшний день не стал исключением. Хотя нам всем досталось немало переживаний.

Я сидела рядом с дочкой, смотрела на пухлые детские щечки, губки бантиком, пушистые черные ресницы.

Моя маленькая принцесса. Центр моей вселенной.

– Де аоши, – сквозь сон прошептала малявочка.

Я лишь покачала головой. Что тут можно было сказать? Я была рада, что моя дочь полюбила Бориса Ивановича. Но все же мне был неприятен тот факт, что их знакомство прошло мимо меня. А хитрый Рома завалил меня работой, лишь бы я не стала задавать неудобные для него вопросы, а они все копились.

Я поправила Иришке одеяло, включила радионяню и вышла в свою комнату, прикрыв дверь в спальню дочки.

Работала я до поздней ночи. Сделала все для начального этапа основной ветки сайта. Уже было около трех часов, ко-

гда я сохранила сделанное на сервере компании Романа и отправила ему письмо по электронке. Наверняка мой вредный начальник сейчас спит. Так что прочитает утром. Насколько я знала, почту он всегда проверял утром.

Я успела умыться и приготовилась спать, когда на телефоне спиликал звук входящего сообщения:

“Почему ты еще не спишь, Таша?” – пришло с неизвестного номера на Ватсапп.

Я застыла, глядя на экран телефона. Я догадывалась, кто мог мне написать. Хотя и не понимала, хочу ли я, чтобы это был Он.

“Ты такая же полуночница, как и я?”

Полуночница... Как часто Ваня называл меня так в прошлом. Воспоминания нахлынули на меня. Сколько было счастливых моментов...

“Я посмотрел твой дизайн. Почти все понравилось. Ромка не зря рекомендовал тебя. Уровень твоей работы очень высокий”, – пришло еще одно сообщение на мессенджер.

От прочитанного я мгновенно расплылась в улыбке.

Ему понравилось! Меня оценили! Ура!

Какой уж тут сон, когда такие новости?

И я забывшись начала строчить ответное сообщение.

“А сам-то что еще не спишь? Хочешь встретить рассвет за рабочим столом?”

“Нет, лучше с тобой. Может быть, пожалеешь усталого работягу и составишь мне компанию на прогулке на крышу?”

– неожиданно написал Ваня.

Нечто подобное уже было в нашей прошлой жизни. Мы также встречались тайком на крыше дома. Моя первая и единственная любовь...

Но стоит ли повторять все сейчас?

“Рассвет еще не скоро”, – ответила я, так и не приняв решение.

“А мы его подождем”.

Неужели Иван пытается ухаживать за мной?

На душе стало светло. Возможно, я еще что-то значу для Вани, и у нас есть шанс на счастливое будущее?

Хотела ли я этого? Не знаю...

Но тут же реальность напомнила о себе.

Я посмотрела на рабочий стол ноутбука. Новосибирск. Плавающий фонтан на фоне моста. Яркое удивительное зрелище. В небо вздымаются два зеленых фонтана и один оранжевый. Когда-то я любила наблюдать за игрой этой водной стихии.

Я поставила эти обои в знак одного из самых счастливых дней моей жизни.

День, когда мы и Ваней поженились. После мы долго гуляли по городу, зашли в парк “Городское начало”. Вышли на мост и повесили на его решетку замочек в знак своего вечного счастья.

Мы были полны надежд на счастливое будущее.

Когда-то...

Но потом меня бросили одну. Беременную и никому не нужную.

“Так ты идешь?” – вздрогнула я от сигнала телефона.

Нет. Нельзя так.

Я больше не имею права на ошибку. Не хочу наступить на те же грабли. Меня уже один раз выкинули из своей жизни. Но сейчас я не одна. Я ответственна за дочь. Ей будет сложнее пережить предательство отца.

После негромкого стука в дверь в комнату заглянул Иван:

– Таша, все хорошо? Ты мне так и не ответила на сообщение.

– Да. Уже поздно и пора спать. Извини, не стоило давать тебе надежду на ночную прогулку. Да и Иришу мне оставить не с кем, – скороговоркой выдала я.

Только мужчину явно не убедили мои слова. Ваня по-хозяйски прошел в мою комнату и подошел ко мне.

– Ты плакала? Тебя кто-то обидел? – мягко спросил он, одной рукой вытирая мои мокрые от слез щеки, второй – приобнимая меня за талию.

Я и сама не ощутила того, что плачу. В душе был полный раздраз. Я просто не знала, чего хочу.

Чисто интуитивно я потянулась к мужу. Хоть на мгновение почувствовать его тепло. Рука Вани мягко провела по моей щеке, очертила абрис скул, прикоснулась к мочке уха, зарылась в растрепанную копну моих волос.

Я судорожно вздохнула. Дыхание сбилось. Я уже не пони-

мала, где нахожусь: в счастливом прошлом или в исковерканном настоящем. Я лишь тяжело дышала и вдыхала такой родной запах любимого мужчины.

– Прости, я не могу больше сдерживаться, – простонал Ваня и припал к моим губам, сменяя их и захватывая в плен.

Его вкус пьянил меня, кружил и без того туманную голову. Мы пили дыхание друг друга и никак не могли утолить свою жажду. Наше дыхание смешалось, увлекая в еще больший водоворот страсти.

Не знаю, к чему бы нас привело это безумство, если бы не голос Иришки, раздавшийся из динамика радионяни:

– Тики, бойси не уооти от Ииши, – сквозь сон пробормотала девочка и добавила тираду на своем языке, непонятном для взрослых.

Я широко раскрыла глаза и в ужасе отпрыгнула от Ивана.

– Нет! Нет! И нет! – твердила я, выставив перед собой руки в защитном жесте.

– Прости, я не думал, что все получится так, – пытался оправдаться взлохмаченный муж.

– А как все должно было получиться? – кивнула я на расстегнутую рубашку мужа. – Или все должно было случиться по твоему плану, на крыше дома?

Я еще сделала шаг назад.

– Нет, я планировал несколько свиданий, и уже после... – замолчал на полуфразе Иван, не спуская жаркого взгляда с моей груди.

Вот же черт! И когда он успел снять с меня футболку и бюстгальтер.

Я молниеносно кинулась к постели, сорвала покрывало и закуталась в него, словно закрылась броней.

Только когда я обернулась к мужу, все изменилось настолько кардинально, что стало страшно. Лицо Вани было бледным до синевы. А взгляд был направлен на экран монитора, где так и сверкал красотой Плавучий фонтан Новосибирска.

– Что это? – хрипло спросил муж.

Я молчала, не зная, что ответить. Да и не думаю, что Ване это нужно было.

– Новосибирск... Плавучий фонтан... Солнце, река и... мост с замками... – еле слышно проговорил мужчина, пошатнулся и схватился руками за спинку стула.

Я инстинктивно сделала шаг, чтобы поддержать. Но Иван уже начал приходить в себя.

– Какое-то воспоминание мелькнуло. Впервые за столько лет. Я ведь был на этом мосту. Со мной была дорогая мне девушка. Кто она? – на уровне слышимости произнес Ваня.

Он еще пару минут стоял с закрытыми глазами. Наверняка ему сейчас непросто. Но что я могу сделать? Как ему помочь?

– Прости, я, пожалуй, пойду, – наконец сказал Иван.

– Тебе помочь? – тревожно спросила я.

– Спасибо. Мне уже лучше, – довольно холодно ответил

мужчина, словно вновь отгораживаясь от меня стеной.

Утро прошло для нас с Иришей почти как и всегда. Гимнастика, водные процедуры, выбор одежды и, наконец, завтрак. На этот раз нам накрыли в маленькой столовой, где она выходили на сад. Эта уютная комната всегда мне нравилась намного больше главной столовой.

Мы почти доели свой завтрак, как в комнату зашла служанка с подносом и следом за ней Иван.

– Я решил позавтракать с вами, девочки. Надеюсь, вы не против? – с улыбкой спросил он.

– Неть, – довольно улыбнулась ему дочка. – Хосишь кашу? – старательно выговаривая слова, малышка пододвинула Ване свою тарелку.

В лице мужа что-то изменилось, наверняка он не верил в перемену отношения к нему Иришки. Он осторожно посмотрел на меня, словно спрашивая совета. Я же просто пожала плечами. Я и сама не ожидала такого приема, после ее вчерашнего “Не очу па”.

– Спасибо, солнышко, – наконец произнес Ваня, усаживаясь за стол. – Я как раз попросил принести мне такую же кашу, что кушаешь ты. Что скажешь, каша вкусная?

– Кусна, – опять расплылась в улыбке девочка.

– Тогда давай наперегонки, кто быстрее съест свою порцию? – неожиданно предложил муж.

– Даай, – опять улыбнулась Ириша, забирая себе свою та-

релку.

Перед Иваном и правда поставили тарелку с такой же кашей, как у дочки. Удивительно, но муж ел свою порцию с неменьшим энтузиазмом, чем наша малышка. Ел так, словно часто завтракал именно кашей. Что-то я раньше за ним таких привычек не замечала.

– И давно ты стал завтракать кашей? – сорвалось у меня с языка.

– Примерно три года назад. Мне тогда врачи в приказном тоне велели заняться своим здоровьем. В тот момент я не мог им перечить.

– Прости, я не знала подробностей той аварии. Не думала, что все было настолько плохо... Рома лишь недавно рассказал мне все, – сказала я и осеклась.

Только сейчас я сообразила, что разговаривала с мужем так, словно он помнил меня, словно я вернулась в прошлое. Но это было не так. Все давно было не так.

Тот наш мир рухнул после ухода Ивана.

Муж пристально посмотрел на меня, словно что-то решая для себя. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как его перебила Ириша.

– Я сё! – победно провозгласила она, подняв руку вместе с ложкой. – Сейсяс ти, па! Есь! – приказала она отцу довольно знакомым тоном. Видимо, вчерашний разбор полетов хозяина дома не прошел даром для малышки. Она много почерпнула из лексикона любимого дела.

– Хорошо. Я почти доел. Очень вкусная каша. Ты пока пей чай с печеньем.

– Байни ись? – перевела взгляд на меня.

– Барника купим сегодня. Пока кушай это печенье, – положила я в тарелку для дочки три полоски свежее испеченного лакомства.

– Хосю Байни, – заканючила Иришка, скорчив моську. Лишь бы не заревела.

– Что за Барник? – спросил Иван.

– Кусна Байни, – со слезами в голосе произнесла малявочка. – Тики хое, Ииша тоя, – добавила она, чтобы взрослые уже точно поняли, что ей надо Барника.

– Будет тебе Барник. Я привезу тебе вечером. Согласна? – осторожно предложил Ваня.

– Ма? – перевела на меня взгляд Иришка.

– Таша? – посмотрел на меня и ее отец.

Такие одинаковые, похожие как две капли воды черные глаза, вихрастые темные волосы. Оба сверлили меня взглядами, спрашивая моего решения по глобальному вопросу с Барником.

– Конечно. Я не против, – вынесла я вердикт.

Отец и дочь облегченно выдохнули. Иришка потянулась к печенью, Ваня продолжил есть свою кашу.

Мирная идиллия семейного завтрака была нарушена зашедшей в столовую Луизой.

– Доброе утро, Наталья Захаровна. Прибыли первые кан-

дидатки на должность няни. Прикажете им подождать?

– Я уже позавтракала. Могу уже поговорить с девушками. Только надо найти кого-то, кто посидит с Иришей.

– Луза! – подскочила малышка со стула и бросилась к девушке.

– Привет, Ириша. Рада видеть тебя, – сказала горничная, присев перед девочкой на корточки.

– Луиза, а вы не можете посидеть некоторое время с Иришей? – спросил Иван.

– У Луизы, наверное, и без нас много работы, – обеспокоенно отметила я.

– По приказу Бориса Ивановича с сегодняшнего дня моя основная работа – присмотр за маленькой хозяйкой, – сообщила девушка, судя по ее довольной улыбке, она явно была рада этому. – Конечно, пока вы не найдете няню для девочки.

– Луза, дём, – позвала малышка горничную, и они вышли из столовой.

Стоило закрыться двери, как Иван перевел на меня серьезный взгляд.

– Таша, нам надо поговорить. И это не обсуждается.

– О чем ты хочешь поговорить? – осторожно спросила я. Только ответить Ване не дали. У него зазвонил телефон, и в столовую зашла служанка и тихо проговорила:

– Наталья Захаровна, вас ждут в синей гостиной.

Ваня успел схватить меня за руку, видимо, чтобы я не сбе-

жала от его разговора. А сам приложил телефон к уху и слушал, что ему говорят.

– Минутку, Тамир Григорьевич, – произнес он в телефон, затем прикрыл динамик и повернулся ко мне: – Таша, и все же мы поговорим сегодня вечером. Кажется, этот разговор и так опоздал на несколько лет. Больше мы его откладывать не будем.

– Ваня... – выдохнула я, попадая под пристальный взгляд темных глаз мужа.

– Не понимаю, почему ты от меня скрывала дочь. Но ты все расскажешь вечером, солнце. Тебе повезло, что сейчас меня вызывают в банк. Так что, до вечера, – муж быстро поцеловал меня в губы и вышел из столовой.

Кажется, я попала. По-крупному так...

Муж понял, кто для него Ириша. Да как тут не понять, если малышка его папой зовет? А Ваня никогда идиотом не был.

Что же мне делать? Что отвечать?

Или... Неужели он все вспомнил?

Почему он назвал меня солнцем? Это было случайно?

Когда-то в далеком прошлом, я была для любимого мужа солнцем, центром его вселенной, как он меня называл.

Тогда почему он бросил свое солнце и улетел в Москву один?

Через пару минут завибрировал телефон, и я прочитала сообщение:

“Не могу ждать до вечера, ответь, Ириша – моя дочь?”

Руки тряслись, не получалось попасть по буквам и написать ответ. Телефон выпал из рук. Сердце бешено стучало. Воздуха не хватало.

Глава 4

Мне было сложно сосредоточиться. Я постоянно думала о том, что ответить Ване. Правду?

Но тогда наши отношения изменятся окончательно и бесповоротно. Хотела ли я этого? Не знаю.

Хотя кого я обманываю? Оно и так идет к этому.

Все, хватит!

Нельзя думать об этом.

Иван подождет.

Сейчас мне нужно выбрать няню для Иришки.

Я тупо выключила телефон и занялась претендентками на должность няни. Или гувернантки. Как получится.

Все три девушки мне понравились. Одна училась заочно в педагогическом университете. Другая его окончила, но предпочитала работать гувернанткой, а не идти в садик. А третья прошла педагогические курсы.

Все бы ничего, но они все хотели получить должность гувернантки. То есть больше обучать ребенка, чем ухаживать за ним. Но наша кроха еще мала. Ей нужна была няня.

А девушки, как оказалось, были не в курсе возраста Ириши. Скорее всего, Борис Иванович дал в агентство неполную информацию.

Одна из девушек почти сразу извинилась и ушла. Две оставшиеся, судя по их лицам, не сильно радовались обязан-

ностям няни. Но и уйти не спешили.

– Хорошо, девушки, на сегодня можете быть свободными. Я сообщу о своем решении через агентство, – сказала я, уже зная, что откажу претенденткам.

Придется завтра самой позвонить в агентство, попросить парочку кандидатур именно няни. Няня Иришке нужна.

Я медленно шла по саду, размышляя о ситуации, когда вдалеке раздался голос Луизы:

– Этот цветок называется ромашка. Его лепестки белого цвета, а стебель зеленого.

– Амаська... Беого света, – старательно выговаривала кроха. – А это сто?

– Это куст розы. Его лепестки красного цвета.

– Оза... Касна... Мне нра, – звонко рассмеялась дочка.

Неужели я нашла няню Иришке?

– Как вы тут? – спросила я, выходя из-за деревьев.

– Ма! – кинулась ко мне кроха. – Ми усимься, – с гордостью поведала она.

– Луиза, скажите, у вас есть педагогическое образование?

Девушка стушевалась, в ее глазах я заметила испуг. Но она тут же взяла себя в руки и ответила:

– Я проучилась два курса в ПГМУ, но пришлось уйти в академ. Мама заболела, нужны были деньги. Хорошо, что я смогла устроиться к Чаровским. Здесь неплохо платят.

– Вы учились на педагога дошкольного образования?

– Все так.

– Когда у вас заканчивается академический отпуск?

– Осенью. Я хотела перевестись на заочку. Семье все так же нужны деньги. Я не могу позволить себе очное обучение.

– Хотите стать няней Ириши? – с надеждой спросила я.

В глазах девушки я увидела искреннюю радость. Кажется, я не прогадала с кандидатурой няни.

– Конечно, Наталья Захаровна, я буду очень рада. Огромное спасибо. Я даже не рассчитывала на эту должность.

– Уя! – запрыгала дочка, опять поняв весь разговор взрослых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.